

Секция «Секция гражданского права и гражданского процесса»

Цифровизация гражданского процесса

Стройкова Екатерина Дмитриевна

E-mail: estrojkova3@gmail.com

На сегодняшний день активно продолжается процесс цифровизации, в рамках которого происходит внедрение цифровых технологий во все ключевые сферы жизни общества. Правосудие и, в частности, гражданский процесс не является исключением.

Стало важно обеспечить не только возможность подачи в электронной форме исков, ходатайств, но и возможность организовать рассмотрение дел в дистанционном формате; использование соответствующих цифровых технологий, автоматизированных систем и пр. Отдельные цифровые технологии начали внедряться уже с 2012-2014 годов. Речь идет об автоматизированной системе «Правосудие», о модуле «Электронное правосудие» и т.д.

Можно назвать основные возможности в рамках гражданского судопроизводства, которые обусловлены цифровизацией: подача исков, заявлений в электронной форме; дистанционный доступ к информации о движении и результатах рассмотрения гражданских дел; использование специальных технологий для дистанционного участия в гражданском процессе (судебном заседании); возможность представления в рамках гражданского процесса так называемых электронных доказательств [3, с. 344].

Практически все возможности, перечисленные выше, отражены на законодательном уровне, в ГПК РФ. Однако, даже с учетом того, что в ГПК РФ постоянно вносятся необходимые изменения и дополнения, все равно возникают пробелы.

В частности, возможность участвовать в судебном заседании посредством использования систем веб-конференции и видеоконференц-связи отражены в 155.1 и 155.2 статьях ГПК РФ соответственно [1]. Законодатель в статье 155.1 ГПК РФ отмечает, что использовать видеоконференц-связь допустимо, если заявлено соответствующее ходатайство либо имеется инициатива суда. В свою очередь, в статье 155.2 ГПК РФ сказано, что веб-конференция используется, если поступило ходатайство от участников процесса и имеется техническая возможность. Закон не дает ответов на эти вопросы: во-первых, в какие сроки должны быть поданы соответствующие ходатайства; во-вторых, почему видеоконференцсвязь может быть использована по инициативе суда, а веб-конференция нет. Поэтому необходимо закрепить в статьях 155.1 и 155.2 ГПК РФ соответственно конкретные сроки, в течение которых можно подать ходатайство об использовании веб-конференции и видеоконференц-связи. Также дополнить часть 1 статьи 155.2 ГПК РФ формулировкой «... при условии заявления участниками процесса ходатайства или по инициативе суда».

На практике при использовании указанных систем могут возникать и другие проблемы. В частности:

1. довольно затруднительно соблюсти порядок в судебном заседании; могут возникнуть сложности с идентификацией лиц, проверкой их полномочий, даже несмотря на использование усиленной квалифицированной электронной подписи;

2. недостатки, обусловленные риском возникновения технических неполадок; невозможность соблюсти в полном объеме некоторые процессуальные принципы [2, с. 20].

Первая проблема электронного процесса затрагивает процедуру соблюдения процессуальной формы. Фактически проблема соблюдения процессуальной формы связана с формальными требованиями, предъявляемыми к порядку проведения судебного заседания. Так, например, в соответствии со статьей 158 ГПК РФ при входе в зал судьи все присутствующие должны встать. Кроме того, объяснения и показания также участники обязаны давать стоя. Поэтому не совсем понятно, каким образом можно в полном объеме соблюдать все требования, которые реализуются посредством соблюдения процессуальной формы.

Следующая проблема связана с идентификацией лиц, участвующих в процессе, а также с подтверждением их полномочий. Для того, чтобы участник был допущен в процесс, он должен пройти авторизацию в системе идентификации и аутентификации. При этом проблема обусловлена нестабильностью функционирования портала государственных услуг и угрозами в сфере информационной безопасности. Может произойти утечка данных и пр. А значит, доступ в процесс получит другое лицо. В целом, острота этой проблемы снижена за счет использования двойной идентификации. Тем не менее, злоумышленники могут, например, подделать доверенности или иные документы [4, с. 640].

Технические неполадки – это достаточно серьезная проблема. Во-первых, всегда есть риск того, что будет отключено электричество. Соответственно, процесс прервется, так как без соответствующего участника его продолжать будет невозможно. Кроме того, возникают вопросы, как быть с видео протоколированием в таких случаях. Во-вторых, из-за плохого Интернет-соединения субъекты тоже не смогут участвовать в процессе. Это приведет к отложению и, соответственно, к возможному затягиванию процесса. Причем субъекты могут намерено ссылаться на плохое Интернет-соединение, чтобы затягивать процесс.

Кроме того, значительной представляется проблема так называемых цифровых (электронных) доказательств. Формально, если учитывать положения ГПК РФ, такие доказательства расцениваются как письменные. При этом отсутствуют нормы, устанавливающие признаки таких доказательств, а также регламентирующие порядок их исследования. А ведь при исследовании электронного документа необходимо учитывать: как документ был изготовлен, вносились ли в него изменения, необходимо также установить владельца электронной подписи, ее подлинность и пр., потому что имеются особые риски, связанные с фальсификацией и подделками [5, с. 34].

Поэтому необходимо готовиться к кропотливой работе по совершенствованию законодательства, устраниению сопутствующих проблем, факультативно влияющих на внедрение цифровых технологий. Во-вторых, цифровизация гражданского судопроизводства привнесла и ряд положительных изменений, это: процессуальная экономия; расширение возможностей участников гражданского процесса; сокращение финансовых затрат; повышение информационной грамотности; автоматизация многих процессов.

Таким образом, для решения указанных проблем необходимо предпринять следующие основные меры: установить сроки подачи ходатайств о применении систем видеоконференц-связи и вебконференции; более детально урегулировать порядок применения процессуальных принципов и соблюдения процессуальной формы при рассмотрении дел дистанционно (онлайн); выделить электронные доказательства в отдельную норму ГПК РФ, как особый вид доказательств, требующих дополнительного правового регулирования, определить их сущность, порядок их обеспечения и оценки с участием специалистов (экспертов).

Источники и литература

- 1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- 2) Брановицкий К.Л., Ярков В.В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 4. – С. 19-26.
- 3) Кривенков А.Д., Лопкареев А.В., Фадеев А.В. Информационные технологии в гражданском процессе. Цифровизация гражданского процесса // Modem Science. – 2019. – № 12-1. – С. 344-348.

*Конференция «65-я межрегиональная студенческая научная конференция:
Региональная площадка "Вернадский - Адыгей"»*

- 4) 4. Митрофанов Н.В. Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного и арбитражного процесса // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 637-645.
- 5) Шахова А.М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания // Юридическая наука. – 2020. – № 7. – С.32-38.